

Раздел 1. ЛЕКСИКА И ГРАММАТИКА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 415

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Абрамян К.Ш.

Актуальность. Расширение языковых контактов, повышенный интерес к изучению культур различных народов, характерные для конца XX – начала XXI вв., делают проблемы межкультурной коммуникации все более и более актуальными. Системное описание языковой «картины мира» уже не представляется возможным без комплексного учета специфических «национальных» видений единого универсума, предполагающих не только чисто лингвистическое, но и более глобальное, лингвокультурологическое исследование многих лингвистических проблем, выявляющее национальные особенности мышления представителей тех или иных культур.

Как известно, одним из основных постулатов лингвокультурологии является тезис о том, что нельзя понять механизмы языка того или иного народа без понимания его менталитета [1;4]. Корнями своими это положение восходит еще к знаменитой теории «кругов» В.фон Гумбольдта, который писал: «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [3, с.349]. Таким образом, при межкультурной коммуникации особое значение имеет не столько различие языков, сколько национальных сознаний инофона и носителя языка, что часто играет роль камня преткновения в процессе адекватного интегрирования инофона в инокультурную среду.

Постановка проблемы. Известно, что «путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов» [4, с.40]. В связи с этим велика роль словообразовательной системы различных языков, в которой наряду с лексической системой эти различия проявляются наиболее ярко, поскольку именно на словообразовательном уровне во многом происходит номинация и дискретизация универсума. Не случайно В. Фон Гумбольдт называл словообразование самой глубокой и загадочной сферой языка, попытки проникновения в которую, по его словам, являются предприятием, «заслуживающим внимания уже самой смелостью» [2, с.113]. Для осуществления сопоставительного анализа речетворчества различных народов необходимо учитывать и выявлять словообразовательную активность и словообразовательный потенциал сравниваемых языков. Исследование реализации словопорождающих возможностей тех или иных определенных лексико-семантических групп (ЛСГ) слов сравниваемых языков приводит к выводу о многих, с одной стороны, общих для них подходах к выражению определенных понятий, с другой – о специфических особенностях словообразовательной номинации и речупотребления в различных языках. В этой связи особый интерес представляют такие комплексные единицы

системы синхронного словообразования, какими являются словообразовательная парадигма (СП) и словообразовательное гнездо (СГ), которые можно одновременно рассматривать в качестве инструментов анализа, поскольку в рамках именно этих единиц осуществляется процесс словообразовательной номинации. При этом большое значение имеет выявление способов заполнения словообразовательных лакун в одноименных СП и СГ сравниваемых языков, свидетельствующих не только о чисто лингвистических, но также экстралингвистических и – шире – во многом лингвокультурологических различиях в подходах к речетворчеству носителей исследуемых языков. В качестве примера можно рассмотреть СП нескольких частных ЛСГ глаголов чувственного восприятия в английском, русском и армянском языках, в частности их субстантивные блоки. Так, например, специфической чертой исследованного материала армянского языка является последовательное выражение на первом шаге деривации словообразовательного значения орудия действия в СП практически всех частных ЛСГ глаголов восприятия – слуха, обоняния, вкуса, осязания, зрения. Причем во всех образованиях обязательно участвует один и тот же аффикс – суффикс -Ը՛ (Է՛»ԷՇ՛, Նա՛իա՛»ԷՇ՛, *Յ՛Յ՛»ԷՇ՛, Ի՛»Է՛Յ՛»ԷՇ՛, ԲաՅ՛+»ԷՇ՛ «орган /слуха, обоняния, вкуса, зрения, осязания»). Иногда для выражения данного значения используются также аффиксы: ԲաՅ՛+ա՛ծ՛ «щупальце, усик», Դ՛Ի՛ (зрит.труба), Դ՛Իա՛ծ (науч.), Դ՛Ի՛Յ՛ (спец.), Ի՛»Էա՛Օա՛ծԱ՛Սա՛ծՅ՛ «зрение». Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что в данном случае можно даже говорить о высокой степени представленности словообразовательного значения орудия действия в СП глаголов восприятия армянского языка.

В русском языке картина совсем иная: производные с исследуемым значением встречаются лишь в СП глаголов обоняния (нюх, нюхалка) и зрения (гляделки), причем два из трех производных (нюхалка, гляделки) являются стилистически маркированными. В словарях они отмечаются пометой «простореч.».

Английский язык по выражению значения орудия действия занимает своего рода промежуточное положение. В исследованном материале репрезентанты с данным значением встречаются в СП глаголов обоняния (smeller «нос», snuffer «ноздри, дыхалки, нюхалки»), вкуса (taster «щупальце; дегустационный бокал, приспособление») и осязания (feeler «щупальце, усик, тех. шупло», toucher «то, что ощупывает»).

Обращает на себя внимание тот факт, что, наряду с вышеприведенными производными со значением орудия действия, во всех трех сравниваемых языках с тем же значением существуют непрямые супплетивные образования, называющие анатомический орган, осуществляющий тот или иной вид восприятия, причем они-то и являются наиболее употребительными как в русской, так и в армянской и английской речи (ср. нос, глаз, ухо, ա՛ծԻ՛ (уст.) «ухо», ա՛ս «глаз», Կ՛ՍՇա՛ (нар.-поэт.) «глаз», ի՛Շա՛ «нос», nose «нос», eye «глаз», ear «ухо»). Как показывают вышеприведенные данные, армянский язык очень активно реализует исследуемое значение и в форме различных дериватов, которые довольно часто конкретизируют значение орудия действия. Например, Դ՛Ի՛ «зрительная труба», Դ՛Ի՛Յ՛ (спец.) «орудие, приспособление для смотрения».

Весьма пестрая картина наблюдается и при рассмотрении словообразовательной активности глаголов восприятия по выражению значения места действия. Характерно, что наибольшую активность проявляют опять же глаголы армянского языка. Эта дериватема репрезентирована в СП глаголов слуха (Է՛»Յ՛»ԷՇ՛, ա՛ծԻ՛Յ՛»ճա՛ծ «аудитория») и зрительного восприятия (Դ՛Ի՛Յ՛, Դ՛Ի՛ճա՛ծ «обсерватория, вышка (подзорная), каланча, сторожка»). Некогда существовавший в русском языке дериват «слушальня» давно уже уступил место иноязычному «аудитория», а производное «смотряльня» является устаревшим и неупотребительным, т.е. можно сказать, что в современном русском языке, в отличие от

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

армянского, семантическое место с исследуемым значением в микросистеме глаголов восприятия заполняется исключительно лексическими средствами.

Английский язык вновь занимает промежуточное положение, реализуя значение места действия лишь в СП глаголов зрения. Примечательно, что английские дериваты репрезентируют близкое армянскому языку частное лексико-словообразовательное значение (gazabo, gazebo, gazebo «вышка на крыше дома; бельведер»).

Выводы. Очевидно, что объяснить вышеназванные и им подобные различия языков исключительно лингвистически не представляется возможным, даже учитывая объективное действие традиционных лингвистических ограничений, сдерживающих реализацию словообразовательной активности производящих баз сравниваемых языков, таких, как семантические, лексические, словообразовательные, формальные, а также экстралингвистические, выражающиеся в отсутствии стабильной коммуникативной потребности в наименовании определенного рода. Тем не менее, экспланация причин подобного отсутствия с точки зрения исключительно лингвистики не корректна, поскольку здесь вступают в силу различия культурологического плана, включающие в себя как различия менталитета носителей разных языков, так и исторические, культурные и т.д. различия жизни социумов, что неизбежно отражается в речетворчестве разных народов, и, следовательно, единственно возможным способом обеспечения адекватной интерпретации коммуникативной интенции партнера по общению является учет не только и не столько собственно лингвистических, но и этнопсихологических и культурологических аспектов речевого поведения коммуникантов.

Список литературы

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1977.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1968.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.

Поступила в редакцию 01.02.2005 г.